

Гастроли-84

КТО ПРИДЕТ НА ЭТОТ БЕРЕГ?

В Барнауле закончились гастроли Иркутского театра юного зрителя (одновременно Алтайский ТЮЗ знакомил со своими работами Иркутск). На вопросы журналистов отвечают: главный режиссер Иркутского театра Вячеслав Всеволодович Кокорин, директор Владислав Иванович Степкин, заведующий музыкальной частью Владимир Ширенин Соколов.

— Ваш театр называют молодежным, студенческим. Не всякому ТЮЗу удается получить такую характеристику. Как это удалось вам?

В. И. Степкин:

— До 1970 года наш театр преимущественно ориентировался на подросткового зрителя. Поэтому основная часть молодежи — студенты, учащиеся техникумов, старших классов — охладела к нам. И вот в театр пришел главный режиссер Л. Д. Титов, который дал новое направление ТЮЗу, вернее, расширил творческую ориентацию. ТЮЗ наш перестал быть приложением к школьной программе.

З. В. Кокорин:

— Для актера, режиссера ТЮЗа немаловажно, чтобы его труд оценивался, то всему прочему, и взрослыми зрителями. Ждать поэтому молодого человека (не ребенка или подростка) в зале — вполне естественно. Однако говорить прямо, что мы — театр для студентов, неправильно. Аудитория наших зрителей очень широка. В Барнауле мы тоже привлекли спектакли практически для всех возрастов. Среди этих работ — «Мальши» А. и В. Стругацких, «Темпы» П. С. Пескова в постановке Е. Замитина, «Гори, гори, моя звезда» Ю. Дунаевского, В. Фрида, А. Митя — спектакли совсем еще новые.

В. И. Соколов:

— И все же в какой-то степени наш театр можно назвать студенческим, потому что вместе с нами, профессионалами, в постановке принимают участие и студенты. Пример? Это «Мальши», в котором участвует рок-группа Иркутского ТЮЗа «Пилатим».

Частью состояли из актеров, частью из музыкантов, среди которых — студенты Иркутского университета и училища искусства. В музыке все они вполне профессионалы — имеют специальное образование. Форма, любимая молодежью, серьезное и глубокое содержание — это ли не плюс современного театра для молодых?

— Кстати, о форме. Нам показалось, что спектакли, которые вы предложили нашим зрителям, далеки от привычных и по форме, и по стилю игры, и по стилю постановки. Связано ли это, главным образом, со сменой режиссера, а следовательно, и его установками или есть еще какие-либо причины?

В. В. Кокорин:

— А как вы думаете, может это не быть связано со сменой главного режиссера? Хотя, если говорить серьезно, дело в том, что театры не могут быть одинаковыми. И один и тот же театр не может оставаться неизменным.

Юношество и молодежь в современном мире составляют значительную часть. И, как мы представляем, театр должен создавать свой (не иллюзорный, не ложный, именно свой) мир, про который все знают, что это театр, но который посредством своего воздействия на эмоции, на чувства, на душу, если хотите, помогает через сострадание, через переживание выжить молодому человеку до таких великих гуманистических идеалов, как любовь, честь, способность к подлинным сопереживаниям... Пусть зрители ни на минуту не забывают, что они в театре (и мы в своих работах не стараемся делать все как «вынужденно»), но театр смоделирует такой мир, в котором эмоционально начало и интеллектуальное содержание дадут возможность ребенку, подростку, юности и девушке вырасти теми по связанным духом и искусством, его высочайшими достижениями.

— Ваши спектакли музыкальны. Это, по-видимому, также вписывается в наше представление о роли и силе театра, ведь музыка — один из самых сильнейших, эмоциональных видов искусства...

В. В. Кокорин:

— Это не голая установка, а именно часть концепции молодежного театра. Уже два го-

да, как в нашу «компанью» пришел новый заведующий музыкальной частью, выпускник Ленинградской консерватории Владимир Соколов. В его лице театр получил необходимое сочетание классической музыкальной основы, высокого профессионализма (он ведет еще курс в училище искусства, выступает на сцене филармонии с концертами) и умения использовать современные музыкальные и сценические формы.

В. И. Соколов:

— Я не хочу повторяться, но без музыки театр, вероятно, не может быть. В «Томе Сойере» основой музыкального наполнения стала народная музыка американо-капских негров. В «Гори, гори, моя звезда» на сцене — «железная» духовой оркестр. В «Мальши» рок-группа «Пилатим» — это и действующее лицо, олицетворяющее абстрактную цивилизацию на открытой планете, и музыкальный аккомпаниатор Вячеслава Михайлова, исполняющего роль Мальши, тринадцатилетнего мальчика, обнаруженного на этой далекой планете экспедицией Земли.

Кстати, с этим спектаклем связана такая история. Я получил задачу от главного режиссера подобрать, аранжировать музыку для «Мальши». Мы остановились на классической в основном музыке, но в современной обработке. Часть музыки написал я, а гитарист рок-группы «Пилатим» Сергей Карышев.

Бах, Бетховен, Паганини... Эти классики будут житьечно, поэтому вполне логично, что их музыка зазвучит и множеством веков спустя. Кроме того, мы не могли не использовать лучшие достижения современности, общепризнанные вершины. И вот когда спектакль уже вышел, а встречал он был зрителем с неслыханной благодарностью, мы узнали, что в 1976 году с Земли под зиготой ЮНЕСКО был запущен космический корабль способного полета, на котором содер-

ся самая полная информация в ранней земной цивилизации. Зашифрованы сведения о человеке и человечестве, о его вершинах в науках и искусстве. Так вот, на планетине, которая несет информацию по разуму, оказались практически все музыкальные произведения (и классические, и современные), которые мы использовали в «Мальше». Признаться, нам было очень приятно это узнать.

— Судя по всему, вы — люди, одержимые своей работой. Отражается ли это на тех, кто работает рядом с вами?

В. В. Кокорин:

— Мы убеждены, что художник должен быть грандиозен. Не буду цитировать Некрасова, уверю, среди нас нет тех, кто не знает его слов об этом. Грандиозная позиция художника проявляется сейчас прежде всего в его способности понять, свою ответственность за духовность человека, молодого человека, если хотите, понять ее и проявить на сцене.

Нашу убежденность, я бы рад был этому, разделяют в Иркутске. И нам очень приятно, что мы — город со старыми театральными традициями. Но традиция не живет сама по себе, она переживает пополнениями актеров, зрителей — это аксиома.

— Очевидно, нам не все равно, кто придет на этот берег, если перефразировать слова главного персонажа «Мальши». Но безразлично, какой зритель пришел в зал.

В. И. Степкин:

— На сегодня сложилась такая ситуация, что подростки 12—15 лет — самые «обделенные», самые обделенные вниманием драматургии и театра. Почти нет современных пьес для этого возраста, когда мальчик становится юношей, девочка — девушкой, а два-три года вырастают и физически, и интеллектуально, и эмоционально. Если театр не даст им пишу в эти годы, они уйдут из него, многие — навсегда.

Мы ищем различные формы работы с юным зрителем, в том числе и вне стен театрального здания. Творческие встречи с актерами, которые (такой уж это народ) всегда

имеют что-то «для себя». И это «для себя», то есть достаточно современное, над чем работал по ночам, по выходным, в отпуске, на этих встречах делятся юному зрителю. Он не может не понять и не принять этого открытия. «Родительский зал» — это когда на спектакль родители приходят вместе со своими детьми.

В. В. Кокорин:

— «Уроки театра» — это то, что мы хотим претворить уже в Иркутске. Много говорить не буду, рано. Но вкратце представлю это так. Мы пойдем для начала в классы, соберем ребят и попробуем познакомить их с некоторыми, наиболее простейшими, таинствами театрального искусства. Мы научим их читать язык театра, говорить этим языком, мы поможем им развить воображение (или удержим от его «высыхания») — для этого есть специальные профессиональные упражнения, элементарный тренинг. Мы попытаемся сделать из них театральных. Они будут нашими судьями, они будут нашими агитаторами в школах, они будут нашими лучшими зрителями. Это поможет им. Это необходимо и нам.

Трудно подобрать хороший материал. Приходится делать компромиссы. Мы первыми поставили «Мальши» А. и В. Стругацких, «Гори, гори, моя звезда». Последний выдвигнут на фестивалей театров для детей и юношества, который пройдет в рамках конгресса Международной ассоциации детских и юношеских театров этой осенью в Москве. Мы среди совсем немногих театров страны приглашены принять в нем участие.

— Невозможно до конца понять театр, не зная, над чем он работает сегодня, чтобы прийти к зрителю завтра...

В. В. Кокорин:

— Только что поставили «Прощание в июне» А. Вампилова. Уже есть заготовки по пьесе А. Арбузова «Мой бедный Марат». Думаем сделать в этом году спектакли по пьесе грузинской писательницы-драматурга Лаллы Расисаба «Придет человек». Ставим «Простыл-попыл» А. Чернышкова. К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне поставим Я. Сегеля «И всегда улыбайся». Для

подростков — «Радуга алмой» М. Ромина.

В. И. Соколов:

— Да, но я еще получил задание подумать над музыкой к «Майке» А. П. Чехова и «Дом окунами в поле» А. Вампилова.

— Каково ваше впечатление от барнаульских гастролей?

В. В. Кокорин:

— Противоречивое. Особенно в начале гастрелей мы не спугнули желания барнаульцев попробовать познакомиться с нами. Говорю, конечно, не обо всех зрителях. На первом представлении «Гори, гори, моя звезда» было всего сто человек, но мы чувствовали интерес к нам и нашей работе. А вот на одной встрече нам сказали: «Зачем на «Лену» идти? Книжку читали, мультфильм смотрели...». Во время гастрелей мы побывали в объективах строительного техникума. Там прямо так и бросили: «Нам детский театр не нужен». Но, позволю, почему «детский»? Возможно, по всем мы устраиваем, но по хотам даже познакомимся — это непонятно!

Я не могу предположить, что Барнаул совсем не театральный город. У нас отличные музыкальный театр, который прекрасно (и заслуженно) был встречен недавно в Иркутске. Наши студенты увлекаются музыкальными любительскими театрами. Может, стереотип сложился потому, что ТЮЗ находится в одном здании с красным Дворцом пионеров и школьников? Поэтому, мол, и театр «школьно-пионерский»? Не знаю, но хочу, не могу давать оценок, это может нас обидеть, да и я могу ошибиться.

В ходе гастрелей интерес к нам заметно вырос, и мы чувствовали, что в зале сидят люди не «заинтересованные», а те, которые сами приобрели билет в кассе. Они и мы понимали друг друга. Мы сделали для себя выводы, к которым привели барнаульские гастроли, так же как, я думаю, кое-чему научат гастрели наших алтайских коллег в Иркутске. Там Алтайский ТЮЗ принимал хорошо. Мы рады.

Интервью вел
Т. и А. КЛЕЙН.